

198. Из записи беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с генеральным директором политического департамента министерства иностранных дел Французской республики

6 марта 1945 г.

Посетил Дежана с целью сообщить ему о разрешении 27 летчикам “Нормандии” проследовать через Италию в Бухарест на французском самолете с последующей пересадкой их на советский самолет.

Дежан сообщил мне об отрицательной позиции Советского правительства в отношении французской поправки к параграфу 2 текста приглашения на конференцию в Сан-Франциско. Дежан сказал, что в воскресенье в 17 часов станет известно, удастся ли американцам, англичанам и Катру добиться от Москвы принятия французских поправок, если не удастся, приглашения на конференцию в Сан-Франциско будут адресованы только четырем державами.

Спросил Дежана, считает ли он поправку к параграфу 2 такой важной, чтобы из-за нее Франция отказалась участвовать в приглашении на конференцию. Дежан ответил, что позиция де Голля окончательна. Я ответил, что у меня лично такая твердость позиции французской стороны вызывает сомнения в том, что Французское правительство действительно хочет быть в числе пяти приглашающих держав. Почему французская сторона так настаивает на своей поправке? Дежан объяснил, что у французов имеется только один серьезный вопрос – это примирить существование франко-советского пакта со статутом Совета Безопасности. Из-за этого вопроса французская сторона хочет сделать решение Думбартон-Окса не базой для выработки хартии, а базой для дискуссии с последующей выработкой устава.

Ответил, что вся эта история с франко-советским пактом мне кажется странной. СССР все время был впереди других держав в вопросах признания Национального комитета де Голля, правительство де Голля заключило единственный пакт взаимной помощи с СССР, и мы пошли на подписание этого пакта на 20 лет в обстановке, когда немедленное подписание этого пакта было для Франции желательным. Завершилась Крымская конференция. Французское правительство оказалось недовольным некоторыми ее решениями, мотивируя свое недовольство недостаточной информированностью. У Французского правительства возникли некоторые сомнения в части, касающейся соответствия франко-советского пакта решениям в Думбартон-Оксе и т. д. От союзной страны было бы естественно ожидать немедленного обращения к Советскому правительству через дипломатические каналы в целях дружественной консультации по сомнительным вопросам. 19 февраля Гарро обратился к Молотову с некоторыми

вопросами и получил или ясные ответы на них, или обещание обсудить некоторые вопросы. Это было 19 февраля, по уже 15 февраля и в последующие дни французская пресса начала мелкие выпады по адресу пакта, а газета “Об” дала статью с изложением всяческих сомнений по поводу только что вошедшего в силу пакта.

Ни министр иностранных дел, ни он сам не информировали меня о тех или иных сомнениях в отношении пакта. Наоборот, Бидо 17 февраля осудил выпады прессы и даже обещал принять меры.

Французское министерство иностранных дел обсуждало решения в Думбартон-Оксе и не довело своего мнения до сведения Советского правительства. Все последующие информации о приглашении на конференцию и так далее я получал от американцев, а не от французов. Почему? Французское правительство ведет переговоры с бельгийцами, и меня информирует об этих переговорах бельгийский МИД, а не французский. Франция ведет переговоры с США и с Англией по коммерческим вопросам и не информирует Советское правительство.

То же с Италией по вопросам уже политическим.

Дежан согласился со мной, что это нехорошо и что в этом виноваты и Бидо, и он сам, а поэтому он предлагает мне встречаться со мной раз в неделю и информировать меня о всех текущих событиях. <...>

В заключение Дежан сказал, что Франция претендует на окончательную оккупацию всей германской территории по левому берегу Рейна, но вместе с тем предлагает Голландии и Бельгии использовать известные участки этой территории, примыкающие к этим странам, с тем чтобы верховная власть оставалась за Францией, которая будет одна иметь армию и строить укрепления по левому берегу Рейна. В отношении Рура французы предлагают международный контроль 6 стран, то есть СССР, Англии, США, Франции, Бельгии и Голландии.

Излагая все эти французские планы, Дежан одновременно сказал, что Бидо выяснил в Лондоне, что британское правительство хочет установить международный контроль и над левым берегом Рейна, то есть не соглашается с французской точкой зрения. <...>

А. Богомолов